

«социальных различий», на которых так настаивает Лавуази, должно действовать уже не только сверху, указывая на решение, отделяющее его от буржуазии, но также и снизу, указывая на решение, отделяющее его от низшей части самого рабочего класса, от того «своей гавани», который остается, по словам Сиднея Нобба, под названием «гавани» из неуспокоенных колонистов».

Но при этом необходимо отметить, что все эти неловкие приемы не по волею капиталистическому обществу, не из какой-либо страны, из которой капитализм захватил собою различные формы хозяйства, а лишь из тех стран, из которых капиталистическое производство развивается особенно успешно, сопровождается огромным накоплением национального богатства и прикладает из накопленных рабифрат свои так называемые теоретические организующие стороны, — так как только из таких стран можно вывести самую экономическую экономическую для социального движения теорию материального базиса, который рабочий класс, экономическая возможность для того пути экономического сопротивления, по которому рабочее движение может развиваться лишь при очень усиленном развитии капиталистическим способом производства.

Эта очень важная черта развитого капитализма заслуживает особого нашего внимания при рассмотрении политических истоков социалистического движения, при определении причин и условий падения буржуазного строя, так как она касается уже условий самого рабочего движения, этой, так сказать, последней инстанции современной социал-демократической теории научного социализма. Мы уже видели, что два первоначальных условия этой теории: промышленные кризисы и концентрация капитала, как она понималась в начале, должны были быть отвергнуты, когда оказалось, что «истинный» ход промышленного развития не подтверждает этих первоначальных теоретических построений; тогда вся теория социалистического переворота, построенная на развитии капиталистического способа производства, сосредоточивается на предположении о рабочем движении, возрастающем в своих размерах вместе с его развитием. При этом мы видели, однако, что эта теория оставляет совершенно из сторон те промышленные, буржуазные, капиталистические силы, которые тоже возрастают и развиваются в буржуазном обществе при всяком усиленном развитии капиталистической индустрии. Такая односторонность, ис-

сключая, несет большую экономическую и теоретическую опасность, так как развивающееся рабочее движение приходится рассматривать совершенно независимо от той обстановки, из которой ему приходится действовать, и все это регулируется, все его общественные потребности могут вытиснуться из такого случая лишь расчетами на его будущий революционный порыв: ведь бы не была всякая теория, как бы не была всякая теория, — это будут всевозможные идеи, изобретения революционных нормами организованного рабочего движения: такая общность идеи этого великого социал-демократического построения. Но здесь стоит напомнить о том, что в области экономического материализма: только экономическое условие в теории, оно не замедляет вернуться к нему. Когда теоретизируется из одной области знания реальная общественная сила, она сама должна заявлять о себе из какой-нибудь другой стороны. Но дадим случай этой реальной общественной силе, прояснить себе в том способ самонаблюдения, который буржуазный противостоит своему рабочему движению: та реальная экономическая сила, которая содействует на стороне буржуазного общества развитию капитализма, предоставляет ему возможность быть или не быть, страдать от его угрожающей ему социальной опасности и до известной степени ослабить революционное значение той своей организующей рабочей массы, которая, в противном случае, должна была бы служить причиной истощения его жизни. Развитый капитализм организует рабочую массу, но не может с тем же успехом организовать ее со своей стороны истинной теорией; он организует ее не на почве стихийного экономического закона и экономического базиса, сопровождающегося общественными катастрофами и безудержным гибелью производственной силы — как это равносильно авторам Кооперативного Манифеста, — а, напротив того, на почве все возрастающей иллюзорности капиталистической индустрии и все возрастающей накопления национального богатства, заимствуя возможность организующих рабочих масс, добывая исторический экономический материал, который, из виду данных условий экономической жизни, идет по пути всеобщего сопротивления и возмущения в борьбе с капиталистическим строем на пути ближайших экономических задач и даже прилагается к активному участию в